

Ее глаза внезапно расширились, и она издала милый писк. Она заметила, что многие люди смотрят на нее. Обхватив теплую коробку, она застенчиво покраснела, ее глаза с густыми и загнутыми ресницами заморгали, а затем она быстро уткнулась головой в плечо отца.

Гу Линьмо слышал только щебечущий голосок своей маленькой дочери, доносившийся из-за его спины.

— Папа, пойдем скорее.

Уголки губ Гу Линьмо приподнялись, и он унес свою дочь, вышагивая своими длинными ногами.

Гу Ань: «!!!»

— Подождите меня!

После того как они ушли, студенты в коридоре устроили бурную дискуссию.

— Чья это была сестра только что? Она такая хорошенькая, ходит, как маленький пингвиненок с инкубатором в руках.

— Посмотри, для кого она несет ужин в коробке, он настоящий счастливчик.

— Почему в моей семье только один вонючий брат, который только и делает, что спорит со мной.

Никто не удивлялся тому, что кому-то из благородной школы Наньчэн доставили домашнюю еду. Некоторые брезгливые юноши и молодые господа, которым не нравилось питаться в столовой, заказывали еду прямо из дома, но зачастую еду присылала няня, и редко можно было увидеть, чтобы родственники лично доставляли еду.

Такая милая маленькая девочка, наблюдать за этим было очень приятно!

Вскоре после того, как Гу Минли и остальные прибрались, в дверь общежития позвонили.

Гу Минли вскочил с кровати и рванул к двери.

— Четвертый брат~

Ее сладкий и вкрадчивый голос мог оживить даже мертвого человека. Просто услышав голос, которым она звала четвертого брата, остальные три человека в общежитии уже могли

представить ее, как милую маленькую милашку.

Тан Лэ и У Куан чуть не бросились к двери, но, только они увидели Гу Линьмо, их лица стали более серьезными.

— Четвертый брат, это пельмени, которые приготовила мама Нуаньнуань. Тебе лучше начать их есть сейчас, пока они еще горячие.

Нуаньнуань стояла в дверях, мило и нежно улыбаясь, ее прекрасные глаза были похожи на полумесяцы, а ее маленькие белые ручки держали коробку с пельменями перед Гу Минли.

Мягкий и вкрадчивый голосок, казалось, был подтверждением того, что она ведет себя как избалованный ребенок, но уголок рта Гу Минли приподнялся, когда увидел коробку, и можно было заметить, что он безумно счастлив.

— Я думал, ты забыла.

Нуаньнуань поджала губы и улыбнулась, с двумя милыми и красивыми грушевидными завитками по обе стороны щек и мягкими волосами она была похожа на маленького пушистого питомца, ждущего, чтобы к нему прикоснулись.

Гу Минли действительно едва мог удержаться и дважды протянул руку, чтобы дотронуться до теплой и пушистой маленькой головки. Видимо, на этот раз его сил у него было меньше, чем в те моменты, когда он был готов поколотить людей при первой встрече.

Нуаньнуань тоже потерлась своей маленькой головкой о ладонь Гу Минли, как маленькая кошечка, и была мягкой и послушной.

Гу Ань не знал, почему, но ему было не по себе! «Моя сестра никогда не позволяла мне вот так прикасаться к ее голове или тереться об меня!».

Без сомнений, он же был ее братом!

— Дядя, ты тоже здесь.

Довольный Гу Минли взглянул на маленького мальчика, который был так зол, что стал похож на рыбу фугу, и не понимал, почему он сходит с ума.

— Если бы Нуаньнуань пошла одна, я бы очень беспокоился.

Теперь точно можно было сказать, что Гу Линьмо был без ума от своей дочери.

— Привет, дядя.

Трое других молодых людей подошли, чтобы вежливо поздороваться с ним по всем нормам воспитания. С такими людьми, как Гу Линьмо, даже при том, что они выглядели доброжелательно и изысканно, четко ощущался их давящий авторитет. Во всяком случае, этого было достаточно, чтобы сразу начать притворяться и вести себя покладисто. Видели ли они когда-нибудь, чтобы брат Мин был настолько послушным?

Нуаньнуань с любопытством посмотрела на трех взрослых мальчиков, стоявших позади ее четвертого брата, и эти трое наконец посмотрели на нее и узнали в ней сестру Гу Минли, о которой он говорил последние два дня.

Хо! Она действительно показалась милой и приятной на первый взгляд, и была правда нежной и красивой как кукла. После того как они увидели ее вживую, их всех охватила зависть.

Несколько человек не смогли сдержать своих завистливых взглядов на Гу Минли. Они думали, что Гу Минли просто шутил, но такого они не ожидали...

Тан Лэ обнажил свои здоровые белые зубы, лучезарно улыбнулся и обратился к Нуаньнуань:

— Сестра!

Гу Минли ударил его локтем:

— Где здесь твоя сестра?

Тан Лэ: «...»

Вот уж жадоба.

Лу Синчжи вежливым жестом пригласил дядю присесть:

— Дядя, входи и садись первым.

Стоять у двери вечность — не такая уж проблема.

Гу Линьмо покачал головой:

— Я не пойду. Мне нужно кое с чем разобраться, а мой ассистент разговаривает по телефону. Я подожду за школой и приду за Нуаньнуань и Гу Анем после еды.

Последнее предложение было адресовано Гу Минли. Гу Линьмо знал, что этим детям было немного неуютно, когда он был здесь, поэтому он просто не стал их беспокоить.

Гу Минли кивнул и заверил:

— Не волнуйся, дядя!

Нуаньнуань взяла отца за палец и сказала:

— Папа, Нуаньнуань скоро с тобой встретится.

Гу Линьмо нежно потрогал ее за щеки.

— Хорошо.

Смотря на то, как взгляд маленьких глазок Нуаньнуань его провожал, Гу Линьмо чуть было не остался, но в конце концов Гу Минли подхватил ее на руки и унес в комнату.

Когда четвертый брат поднял Нуаньнуань, она совсем не сопротивлялась. Когда ее положили на кровать цвета морской волны, волосы Нуаньнуань растрепались. Она выглядела немного глуповато, но в то же время была такой милой и прелестной.

— Ой... Оказывается, наша сестра действительно такая милая! — закричал Тан Лэ и бросился обнимать Нуаньнуань.

— Отвали!

— Не подходи к ней!

Раздались два сердитых голоса, а затем его схватили за шиворот, прежде чем он смог добраться до Нуаньнуань.

Гу Ань обнял милую маленькую Нуаньнуань, которая сердито уставилась на Тан Лэ.

— Это моя сестра! Тебе не разрешается обнимать ее!

Тан Лэ, сделав паузу:

— Я и брат Мин — закадычные друзья. Его сестра должна считаться и моей сестрой. Почему я не могу обнять свою сестру, она же такая милая?

Гу Минли сердито посмотрел на него:

— Где здесь твоя сестра? Ты не знаешь, сколько ты вешишь? Нуаньнуань такая маленькая, что будет, если ты на нее навалишься?

Нуаньнуань моргнула и хотела сказать, что она не настолько беспомощна.

Тан Лэ завопил:

— Брат, ты слишком часто смотришь на меня свысока, неужели я такой безрассудный человек? Я просто хочу обнять сестру, я уверен, что не задавлю ее, верно, сестра Нуаньнуань?

Нуаньнуань скорчила смешную рожицу.

— Пффф...

Нуаньнуань не могла удержаться от смеха, ее брови и глаза были очень красивыми, когда она смеялась.

Вскоре она прикрыла рот своей маленькой ладошкой, а глаза ее были опущены.

Эта улыбка была такой милой, что сердца старших мальчиков в общезитии наполовину смягчились. Как мог на свете существовать такой милый ангелочек?

— Нуаньнуань, я твой брат Тан Лэ, ты можешь называть меня братом.

Тан Лэ был дерзок, и, очень рискуя быть избитым Гу Минли, он подошел к Нуаньнуань и попросил ее называть его братом. Он слышал каким мягким и вкрадчивым был ее голос, когда маленькая девочка называла Гу Минли четвертым братом. Это было действительно приятно. Если бы у него была младшая сестра с таким приятным голосом, он смог бы установить голос младшей сестры в качестве рингтона на своем телефоне!

Нуаньнуань улыбнулась своими черно-белыми глазами и издала тихий и кроткий возглас:

— Брат Тан Лэ~

Тан Лэ театрально накрыл рукой свое сердце:

— Удовлетворен!

Гу Минли также сердито посмотрел на У Куана.

— Я твой брат, У Куан.

Нуаньнуань не ставила одного брата выше другого, поэтому выкрикнула:

— Привет, брат У Куан~

У Куан уже пританцовывал от радости:

— Сестра, скажи, что тебе нравится, я куплю тебе все прямо сейчас!

У него правда было желание выложить перед ней все самое лучшее в этом мире!

<http://tl.rulate.ru/book/75058/3359106>